

Антимонопольное регулирование

Т.А. Банникова

Научный руководитель: Е.В. Юровских

Шадринский государственный педагогический институт, г. Шадринск

Необходимость антимонопольного регулирования.

Необходимость антимонопольного регулирования вызвана тем, что в условиях рыночных отношений конкуренция предприятий ведет к негативным явлениям.

При всех неоспоримых достоинствах совершенной конкуренции у нее есть существенный недостаток: спонтанное развитие рыночных процессов может сопровождаться монополизацией тех или иных сфер хозяйственной жизни. Совершенная конкуренция, будучи «предоставленной самой себе», превращается в конкуренцию несовершенную. А это означает, что под удар ставится экономическая демократия, которая, в свою очередь, является основой политической демократии. Поэтому еще в конце XIX века в промышленно развитых странах Запада и, прежде всего, в США была осознана необходимость поставить определенный заслон деструктивным силам монополизации.

Монополия означает определенную степень власти над ценой. А эта власть может базироваться на различных предпосылках:

- концентрация рынка,
- тайные и явные соглашения о разделе рынков и уровне цен,
- создание искусственных дефицитов и др. [1].

Антитрестовское, или антимонопольное законодательство призвано не допустить развертывания разрушительной для эффективности экономики ограничительной деловой практики.

Когда предприниматели заключают между собой гласное (или негласное) соглашение о разделе рынка или уровне цены, то потребители вынуждены платить большую цену за товар и сокращать объем потребления. Цены в этом случае становятся искусственно высокими, и не все покупатели могут позволить себе приобретать тот же самый товар в желаемых объемах. Потребители несут экономические убытки от подавления конкуренции. Важно и то, что устранение конкуренции нарушает равновесие спроса и предложения (табл. 1.), что приводит к нерациональному использованию и без того ограниченных производственных ресурсов общества [2].

Таблица 1.

Характерные признаки основных рынков

Признаки	Совершенная конкуренция	Монополистическая конкуренция	Олигополия	Монополия
Число фирм	Множество мелких фирм	Много фирм	Несколько крупных фирм	Одна крупнейшая фирма

Тип продукта	Одинаковый	Дифференцированный	Одинаковы или дифференцированный	Уникальный
Условия вступления в рынок	Очень легкие	Сравнительно легкие	Существенные препятствия	Очень трудные
Контроль над ценами	Отсутствует	Ограничен возможностью замены товара	Приоритет ценового лидера	Полный контроль

Чтобы избежать этих негативных явлений, государство вмешивается в рыночные процессы, используя антимонопольное регулирование.

Структура антимонопольного регулирования.

Антимонопольное регулирование включает в себя следующие структурные элементы:

1. административный контроль над монополизированными рынками,
2. организационный механизм и
3. антимонопольное законодательство.

Административный контроль монополизированных рынков объединяет способы воздействия на монополизированное производство. Можно выделить, в частности финансовые санкции, применяемые в случае нарушения антимонопольного законодательства [2]. Бывают случаи, когда фирма, уличенная в систематическом использовании методов нечестной конкуренции и проигравшая судебный процесс, подвергается немедленному расформированию.

Организационный механизм имеет своей целью антимонопольную профилактику путем последовательной либерализации рынков. Не затрагивая монополию как форму производства, способы и методы такой политики государства нацелены на то, чтобы сделать монополистическое поведение для крупного бизнеса невыгодным. Это – снижение таможенных пошлин, отмена количественных квот, поддержка малого бизнеса, упрощение процедуры лицензирования, оптимизация производства, продукция которого может конкурировать с товарами монополий, и т. д.

Наиболее эффективной и развитой формой государственного регулирования монопольной власти является **антимонопольное законодательство**. Его **цель** - регулирование структуры отрасли через запрещение предполагаемых слияний крупных фирм, если оно ведёт к существенному ослаблению конкуренции или установлению монополии [2]. Антимонопольная практика в то же время не отрицает возможности слияния компаний на «горизонтальной» и «вертикальной» основе.

В хозяйственной практике российской экономики важно понятие «доминирующее положение на рынке» хозяйствующего субъекта. Согласно определению, хозяйствующий субъект, доля которого на рынке определенного товара превышает ежегодно устанавливаемую величину (которая не может быть ниже 35 %), оценивается как занимающий доминирующее положение. Эту

величину устанавливает Государственный комитет Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (ГКАП).

Для крупного слияния фирмы должны иметь разрешение ГКАП («крупным слиянием» признается такое, при котором приобретаются контрольный пакет акций или более 35 % акций). ГКАП может принимать решения и о принудительном разделении хозяйствующих субъектов, взыскивая штрафы за нарушение закона [2].

В 1991 г. был утвержден «Государственный реестр Российской Федерации объединений и предприятий-монополистов», в который включены предприятия, производящие более 35 % продукции на каком-либо товарном рынке. Для этих предприятий установлена необходимость обязательного декларирования предстоящего повышения свободных цен, государственного регулирования цен республиканскими и местными органами, а также обязательное предоставление статистической отчетности по объему производства (в натуральном выражении).

Антимонопольное законодательство США: исторический экскурс.

Наиболее разработанным принято считать антимонопольное законодательство США, имеющее к тому же и наиболее давнюю историю. Оно базируется на «трех китах» [3], т. е. трех основных законодательных актах:

1. **Закон Шермана** (1890 г.). Этим законом запрещается тайная монополизация торговли, единоличный контроль в той или иной отрасли, сговор о ценах.

2. **Закон Клейтона** (1914 г.) запрещал ограничительную деловую практику в области сбыта, ценовую дискриминацию (не во всех случаях, а тогда, когда это не диктуется спецификой текущей конкуренции), определенные виды слияний, переплетающиеся директораты и др.

3. **Закон Робинсона-Пэтмэна** (1936 г.) - запрет на ограничительную деловую практику в области торговли: «ножницы цен», ценовая дискриминация и др. [4].

В 1950 г. к закону Клейтона была принята **поправка** Селлера-Кефопера: уточнялось понятие незаконного слияния. Так, запрещались слияния путем скупки активов. Если законом Клейтона был поставлен заслон горизонтальным слияниям крупных фирм, то поправка Селлера-Кефопера ограничивала вертикальные слияния (например, производство - сбыт продукции) [2].

Сложнейшая задача, стоящая перед государственными органами, непосредственно проводящими в жизнь антитрестовское законодательство, заключается в следующем: каковы те экономические критерии, на основании которых устанавливается факт монополизации?

Поясним эту проблему постановкой вопросов, которые предстоит каждый раз решать государственным антимонопольным службам:

1. Что считать низким (или наоборот, завышенным) уровнем цен?
2. Какой процент (доля) всего отраслевого производства свидетельствует о монополистическом захвате?

3. Какой уровень ограничения выпуска продукции считается искусственным дефицитом?

Все это непростые вопросы, на которые нельзя во всех случаях дать однозначного ответа.

1. А что, если крупная корпорация добилась низкого продажного уровня цен путем снижения издержек, с помощью более высокого уровня технологии и вообще хозяйственной эффективности?
2. Как отличить «демпинговые» цены от низких цен, сложившихся в силу высокой эффективности?
3. И вообще, вводя запрет на продажу «по чрезвычайно низким ценам», кого защищает антитрестовское законодательство - конкуренцию или какие-то группы конкурентов?

Все это теоретические вопросы. Например, закон Робинсона-Пэтмэна, запрещавший ценовую дискриминацию, был направлен, по сути, против крупных розничных магазинов и супермаркетов, которые могли себе позволить снижать цены для определенных групп покупателей. Но этого не могли позволить себе мелкие торговые фирмы.

Так против кого же был направлен этот закон, и чьи интересы он защищал? Пол Самуэльсон оценивает его так: «Это (т. е. запрещение ценовой дискриминации) и другие предложения закона способствовали ограничению конкуренции. Вместо того, чтобы снизить P (цену) в пользу потребителя, он был направлен на сохранение многих предприятий, несмотря на то, что некоторые из них были малоэффективны» [2].

Что же выиграло общество от того, что антитрестовским законодательством были защищены мелкие торговые фирмы, которые продавали свои товары по более высоким ценам, чем крупные торговые предприятия? Ведь потребители уплачивали более высокую цену, поскольку супермаркетам было запрещено осуществлять политику ценовой дискриминации.

Сомнениями по поводу якобы неизменной высокой эффективности антитрестовской политики государства полны страницы многих западных учебников и монографий. Например, американский экономист П. Хейне настойчиво проводит мысль о том, что антитрестовское регулирование (независимо от его благих намерений) защищает не свободную конкуренцию, а определенные группы конкурентов. «Важно помнить, - подчеркивает Хейне, - что наиболее эффективное давление на государственную политику оказывают не потребители, а производители. И слишком часто эта политика будет формироваться под влиянием стремления производителей защищать себя от суровых законов конкурентной жизни» [5].

Принципы, применяемые государственными службами при реализации антимонопольного законодательства.

Государственные службы, призванные осуществлять реализацию антимонопольного законодательства, могут руководствоваться двумя принципами:

- во-первых, жестко следуя букве закона,

- во-вторых, «принципом разумности» [6].

Считаем, что во многих отношениях юридический язык антитрестовских актов (например, закона Шермана) настолько декларативен, что федеральный суд США мог бы подвести под сферу его действия любых двух партнеров, решивших вести совместное дело. Поэтому «принцип разумности» означает, что только *неразумное* ограничение торговли (соглашения, слияния, разрушение ценностей, т. е. искусственный дефицит) подпадают под действия акта Шермана [7].

Все эти проблемы показывают, насколько сложным является практическое воплощение в жизнь антитрестовского законодательства. Государство должно балансировать, проходя по узкой тропинке между опасностью разрушительного монополизма и опасностью ограничения конкуренции (а любое вмешательство государства, даже с целью поддержания конкуренции, сопровождается тем или иным ограничением конкурентных возможностей). Как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад. Антимонопольная практика должна действительно поддерживать конкуренцию, а не ограничивать ее, предоставляя наиболее льготный режим одним группам производителей (потребителей) за счет других.

Для того, чтобы установить факт монополизации, антимонопольное регулирование предполагает широкое использование математического инструментария и теоретического аппарата концепций несовершенной конкуренции, разработанных Э. Чемберлином, Дж. Робинсон, В. Парето и другими экономистами [8].

Исполнительные органы власти ведут не только «карательную», но и профилактическую работу по предотвращению монополистических ограничений. Например, министерством юстиции США издаются справочные материалы, содержащие параметры сделок по слиянию и поглощению компаний, которые подпадают под действие антитрестовского законодательства. Так, интересен критерий, на основе которого делается заключение о факте установления на рынке монополистического превосходства одного или нескольких предприятий: 33% - для одного предприятия, 50% - для трех, 66,6% - для пяти [9].

Важно отметить, что антитрестовское законодательство направлено не против крупных корпораций, «большого бизнеса» как такового, так как размер компании еще не дает возможности трактовать ее как монополию. Антимонопольное регулирование направлено против ограничительной деловой практики, подрывающей эффективную конкуренцию. И если использовать принцип сравнения дополнительных издержек и дополнительных выгод, то можно утверждать: неизбежные издержки, которыми сопровождается антимонопольное регулирование, все-таки оказываются ниже тех преимуществ, которые приносит сдерживание монополистических тенденций в рыночной экономике.

Литература:

1. Экономическая теория. Микроэкономика-1,2: учебник / под ред. Г.П. Журавлевой. – М.: Дашков и К°, 2006. – с. 567.
2. Самуэльсон П. Экономика, М., 1964. - с. 541.
3. Курс экономической теории: учебник / под редакцией Чепурина М.Н., Киселевой Е.А. – 5-е доп. и перер. изд. – Киров: «АСА», 2002. – с. 832.
4. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. – М.: Прогресс, 1986. – с. 451.
5. Хейне П. Экономический образ мышления, М., 1991. - с. 296.
6. Экономическая теория: учебник / [В.И. Бархатов, Г.П. Журавлева, А.В. Горшков и др.]; под ред. В.И. Бархатова, Г.П. Журавлевой. – М.: Финансы и статистика, 2007. – с. 848.
7. Экономическая энциклопедия / под редакцией Л.И. Абалкина. - М.: Издательство Экономика, 1999. - с. 718.
8. Чемберлен Э. Теория монополистической конкуренции: Реориентация теории стоимости: пер. с англ. Э.Г. Лейкина; под ред. Ю.Я. Ольсевича. – М.: Экономика, 1996. – с. 659.
9. Большой энциклопедический словарь / под редакцией А.Н. Азрилияна - изд. 2, перераб. и доп. - М.: Институт новой экономики, 1997. – с. 983.